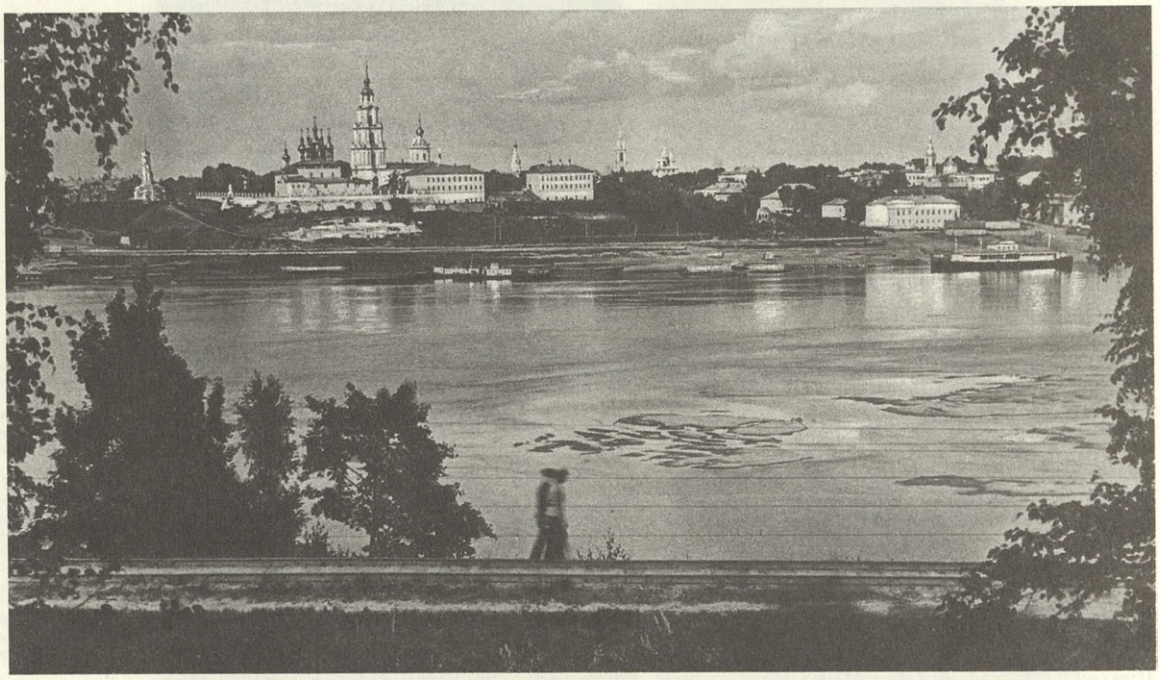
Костромской кремль

Е. В. Кудряшов,
кандидат искусствоведения



Соборный ансамбль. Общий вид с юго-запада. Кострома. Фото начала века.

Данная статья посвящена архитектурным памятникам Костромского кремля, как дошедшим до нашего времени, так и не сохранившимся, утраченным, быть может, навсегда. В последнее время интерес к этим памятникам необычайно возрос. И это естественно, так как с ними связаны многие славные страницы в истории нашего древнего города.

Архитектурный комплекс Костромского кремля состоял из Успенского и Богоявленского соборов, колокольни, двух жилых домов, флигеля и ограды с воротами.

Собор Успения (не сохранился) был выстроен в первой половине XVI века. Он представлял собою небольшое по размерам кирпичное здание, двухстолпное по конструкции. Храм был одноглавый, трехапсидный, с позакомарным покрытием и с высоким сводчатым подклетом. Его фасады членились лопатками на прясла, вверху которых имелись окна без наличников. Входы в храм были выделены перспективными порталами. под карнизом апсид проходил поясок из килевидных арочек. Необычно были ориентированы апсиды у собора — не на восток, как было принято, а на север, в сторону урочища на Запрудне, где, по преданию, «явилась» Костроме в XIII веке икона «Богоматерь Федоровская». В 1666 году к собору был пристроен придел Федора Стратилата[1].

Успенский собор дважды перестраивался — после пожара 1678 года и в 1775—1778 гг. В результате он увеличился почти вдвое, а его фасады получили элементы декора в стиле барокко. Именно в перестроенном виде собор и запечатлен на многочисленных фотографиях XIX—XX вв.

Незаурядным памятником русского провинциального барокко следует считать Богоявленский собор Костромского кремля (1776—1791 гг., также не сохранился). Его заказчиком был Симон Лагов, архиепископ Костромской и Галичский. Подобно многим другим церковным деятелям XVIII века, Симон Лагов отличался любовью к архитектуре[2]. При его «особом попечении», например, был выстроен в 1774 году в городе Галиче Преображенский собор с барочным убранством своих интерьеров После пожара в Костроме в 1773 году Симон Лагов приступил к осуществлению своих строительных замыс-

[1] См.: Кудряшов Е. В. К вопросу о первоначальных формах Успенского собора в Костроме//Культура средневековой Руси. Л., 1974. С. 146—150.

[2] См.: Арсеньев И. Описание Костромского Успенского собора. М., 1837. С. 25—26.

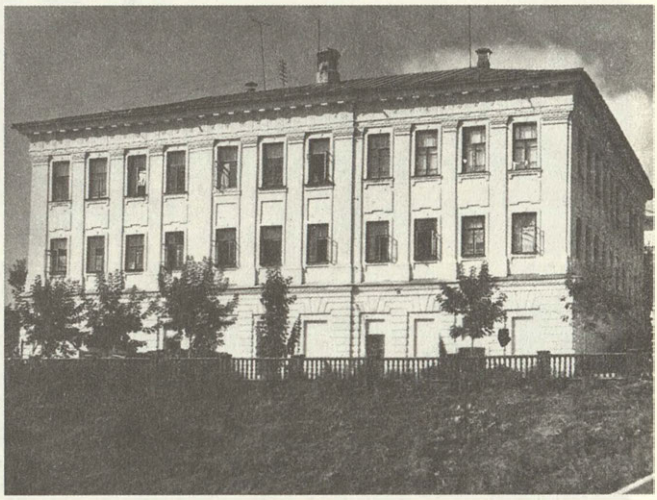
лов и в Костромском кремле — разборке обгоревших каменных зданий Крестовоздвиженского монастыря, возведение нового теплого собора, ремонту старого Успенского собора XVI—XVII вв., строительству «архиерейского подворья» из четырех жилых домов. Особое значение при этом придавалось постройке высокой соборной колокольни, которая выделила бы новый кремль в общей панораме города с реки Волги.

Строить новый соборный комплекс в костромской земле взялся Степан Андреевич Воротилов — выдающийся зодчий XVIII века. Он родился в 1741 году в костромском посаде Большие Соли в бедной мещанской семье. По воспоминаниям современников, он сначала «...занимался с родителем своим рыбной ловлей, потом, обучившись искусно портному, а после того кузнечному мастерству, вступил в каменную работу и, находясь в подчиненности у подрядчиков, прилежно вникал в свою обязанность; сам собою научился рисовать и чертить планы; наконец около 30-го году жизни своея по природному влечению без помощи посторонних учителей и наставников сам по себе со вниманием читал геометрию, научился архитектуре, в чем успел и очень усовершенствовал себя на самой практике, имея 4-х братьев и 2-х сыновей, обучил и их тому же художеству, которые, впрочем, все до такого совершенства дойти не могли»[3].

Главным делом всей своей жизни зодчий считал, наверное, постройку в Костромском кремле в 1776—1791 гг. Богоявленского собора с колокольней и восстановление там же Успенского собора XVI—XVII вв. Но в те же 70—80-е годы, когда велось это грандиозное строительство, С. А. Воротилова можно было видеть и в Нерехте, где он строил Воскресенскую и Преображенскую каменные церкви, и в селе Яковлевском под Костромой, где по его проекту сооружалась колокольня при церкви Ильи Пророка и в селе Левашове по Ярославской дороге, где он строил колокольню Воскресенской церкви, и в Ипатьевском монастыре, и вновь в Костроме на строительстве жилого дома И. Л. Кокорева на Богословской улице (1785), церкви Петра и Павла (1787), соляного магазина (1789) и других зданий. А в конце 80-х годов С. А. Воротилов ездил в Рязань, где по его проекту было начато сооружение соборной колокольни. Последней значительной работой зодчего был Гостиный двор в Костроме (1789—1796). Во время его строительства С. А. Воротилов тяжело заболел и 14(27) ноября 1792 года скончался.

Итак, выбор пал на С. А. Воротилова не случайно. Он был, во-первых, хотя и самоучка, но «совершенно удовлетворительно практиковавший архитектор». Во-вторых, он был мастером, с исключительной добросовестностью выполнявшим все свои подряды. В-третьих, к середине 70-х годов, когда С. А. Воротилов начал работать в Костроме, он уже сформировался как некий «колокольностроительный мастер», пользовавшийся большим уважением и у себя на родине в Больших Солях, и в соседней с ними Нерехте. Колокольни, которые он строил, были разнообразными по виду, но колокольни с пилястрами в отделке, с барочным купольным завершением и многоярусные несомненно преобладали в это время в его творчестве. Именно такого типа колокольню он мог построить и в Костромском кремле. И в-четвертых, С. А. Воротилов был приверженцем стиля барокко в архитектуре, и в этом плане, видимо, он наиболее полно удовлетворял заказчика. 7 ноября 1776 года с ним был заключен подряд на строительство в кремле нового соборного здания с колокольней.

Богоявленский собор, выстроенный С. А. Воротиловым, представлял однокупольный, овалообразный в плане храм с полукруглой апсидой с востока и с прямоугольным притвором с запада. Храм был четырехстолпный по конструкции, перекрыт системой крестовых сводов и утвержден на подклете. Его фасадное убранство в стиле барокко — наличники окон в два света, пилястры на рустованном фоне и другие элементы декора — было чрезвычайно выразительным.



Костромской кремль. Жилой дом соборного причта. 1795—1796. Фото Д. А. Девочкина. 1959.

Мощный барабан, возвышавшийся над собором, играл особую роль в объемной композиции здания. Он был воздвигнут на глухом своде, и в нем размещалась соборная библиотека. В библиотеку попадали через винтовые ярусы в устоях нижнего яруса колокольни и затем, со второго яруса колокольни, по особому помосту с железными перилами на крыше собора. Созданная по инициативе архиепископа Симона Лагова и соборного протоиерея И. А. Метелкина, библиотека содержала «значительное количество книг на греческом, латинском и прочих языках: богословских, философских, медицинских, исторических, физических, стихотворческих, также всех российских писателей лучшия сочинения и путешествия»[4]. Библиотека играла, несомненно, очень важную роль в культурной жизни города XVIII—XIX вв.

Большой интерес представляет соборная колокольня, выстроенная также по проекту С. А. Воротилова[5]. У нее имелись черты сходства с проектом 1748 года неосуществленной колокольни Смольного монастыря в С.-Петербурге К. Б. Растрелли, известным по

[3] ЦГАЛИ, ф. 1571, оп. 1, ед. хр. 2872, л. 129.

[4] Арсеньев И. Указ. соч. С. 22.

[5] В Костромском Успенском соборе долгое время хранился «План и фасад колокольни, составленный мещанином Воротиловым и утвержденный епископом Симоном» (ЦГИА СССР, ф. 834, оп. 3, ед. хр. 2721, л. 100).

Вид на соборный ансамбль. Кострома. Со старинной гравюры.

Комплекс Костромского кремля.

чертежам из музея «Альбертина» в Вене и Национальной библиотеки в Варшаве[6]. В то же время у костромской колокольни было много и своеобразных черт. При взгляде на колокольню создавалось впечатление, что ее нижний ярус как бы входит в композицию Богоявленского собора, сливается с ним, имея общую с ним систему убранства (пилястры тосканского ордера на рустованном фоне, венчающий карниз с фризом из чередующихся метоп и триглифов). Обращает на себя внимание и такая особенность колокольни, как приземистость пропорций ее второго яруса. Кроме того, там, где Растрелли использует для смягчения перехода от одного яруса к другому волюты, Воротилов применяет открытые площадки-галереи, образованные балюстрадой и пьедесталами для декоративных ваз и обходящие каждый из ярусов колокольни. Границы между ярусами оказываются, таким образом, более отчетливыми, а горизонтальные членения более явственными. Усилено и живописное начало костромской колокольни, повышенная пластичность ее убранства, лейтмотивом которого служит пучок белоснежных колонн, эффектно воспринимающихся на голубом фоне стены[7].

Колокольня Богоявленского собора встала в самом центре кремля, возвышаясь над ним в высоту примерно на 64 м. Она была уникальным для города зданием, имевшим, кроме культового, и большое общественное значение. Через колокольню ходили в соборную библиотеку, с открытых площадок ее верхних ярусов можно было любоваться окрестными далями, а в 1820 году в ее куполе поместили часы тульской работы, бой которых можно было слышать из любой части города. Художники Г. Г. и Н. Г. Чернецовы, побывавшие в Костроме в 1838 году, были поражены красотой и грандиозностью этого сооружения. «Это произведение,— писали они,— имея отпечаток великого дарования, удивляет своею красотою всякого беспристрастного человека... Если это собственность художественная зодчего, то человек этот мог бы стать великим архитектором»[8]. Нельзя не согласиться с этими словами.

По замыслу архиепископа Симона Лагова, для нужд соборного духовенства и для нового архиерейского дома планировалось выстроить в кремле четыре каменных здания, которые были бы расположены симметрично по отношению друг к другу и имели бы одинаковое архитектурное решение. Однако этот интересный проект, предусматривавший создание в кремле ансамбля «архиерейского подворья», не был реализован полностью — были выстроены только два дома.

Оба дома построены в 1795—1796 гг. по «высочайше конфирмованному плану и фасаду»[9]. Их строили популярные в то время в Костроме большесольские подрядчики П. А. и Е. С. Воротиловы, к 1795 году почти полностью закончившие строительство в городе Гостиного двора и Больших Мучных рядов. Один из домов предназначался под духовную консисторию с церковью, в другом должен был разместиться архиерейский дом. От одного дома к другому, а также от домов к теплому Богоявленскому собору планировалось выстроить крытые переходы. «Картинный вид этих домов,— писал краевед П. Ф. Островский,— должен был довершиться городским регулярным садом, который предположено было разбить ниже домов по отлогой ложбине между валом (что ныне бульвар) и корпусом соляных магазинов. Но сад не со-

[6] На это впервые обратил внимание кандидат искусствоведения М. Ю. Денисов.

[7] «Из поволжских колоколен костромская всех воздушнее и кажется, будто состоит она из одних колонн» (Лукомский Г.) Барокко и классицизм в архитектуре Костромы//Старые годы. 1913, янв. С. 23.

[8] Чернецовы Г. и Н. Путешествие по Волге. М., 1970. С. 34.

[9] Островский П. Историческое описание Костромского Успенского собора. М., 1855. С. 106.

стоялся...»[10] Выстроенные дома долгое время пустовали. Затем их отдали под духовное училище и квартиры соборных священнослужителей. В цокольной части домов разместились кухни, кладовые и помещения для прислуги.

Дома построены в стиле раннего классицизма. В их убранстве применен так называемый большой ордер — широкие выступающие пилястры, объединяющие оба этажа. Цокольный этаж рустован, его окна размещены в глубоких стенных нишах. Окна верхних этажей имеют легкие наличники в виде прямоугольной кирпичной рамы с замковым камнем, под окнами выложены фигурные кирпичные выступы и филенки. Фасады венчает широкий классический фриз, образующийся из чередующихся лепных розеток и триглифов и большого выноса карниза с модульонами.

Неподалеку от домов находится одноэтажный каменный флигель соборного причта, выстроенный в стиле барокко в 1797 году.

В число кремлевских достопримечательностей входило еще одно сооружение — так называемые Святые ворота в ограде Успенского собора. Считается, что они выстроены около 1767 года к приезду в Кострому императрицы Екатерины II. То есть ворота иногда именовались «триумфальными» не случайно. Г. К. Лукомский писал о них: «Ворота эти блестящий пример фантастической архитектуры, пресыщеннаго «барокко», попавшего на провинциальную почву. Все архитектурные формы этого стиля получили здесь самое курьезное развитие. Провинциализм этого барокко выражается и в приподнятой середине ворот с волютами, и в боках, украшенных двумя пирамидами, покоющимися на шарах, окрашенных в ярко-синий цвет и усыпанных крупными золотыми звездами. Все свободное пространство внутри ворот заполнено орнаментальной лепкою. Особенно любопытны два грифона посередине, по бокам арки; капители очень удлинены и украшены листьями каких-то небывалых растений»[11].

Мастер, строивший эти ворота, своеобразно трактует коринфский ордер, превращая капители у сдвоенных колонн в нечто, на его взгляд, «триумфальное», но на самом деле воспринимавшееся действительно как провинциальный курьез. Массивный аттик над воротами, стиснутый могучими волютами, сплошь был покрыт хрупкой лепниной в виде картушей, гирлянд и херувимов, соседствовавших с большими живописными панно, заключенными в прямоугольные рамы киотов. Символическое значение, по-видимому, имели изображения грифонов и крылатых львов, помещенные над арочным проездом ворот. Ворота были украшены также аллегорическими статуями, которые олицетворяли, с одной стороны ворот,— «Благочестие» и «Милосердие», с другой — «Славу» и «Надежду». А на площади перед Успенским собором был воздвигнут обелиск, решенный в ансамбле с барочной архитектурой ворот[12].

В заключение укажем, что памятники архитектуры Костромского кремля, входящие как неотъемлемая часть в ансамбль центра города, сыграли очень важную роль в застройке Костромы по генплану 1781 года. В течение длительного времени город развивался с учетом этих памятников — их местоположения, особенностей архитектуры, зон регулирования застройки вблизи от них. То есть и в историческом аспекте градостроительное значение кремлевских памятников было очевидным.

От редакции

Белокаменное украшение Волги — Костромской кремль был взорван 8 июля 1934 года. Наиболее яркое представление об этом ансамбле дают известные искусствоведы В. К. и Г. К. Лукомские в своей книге «Кострома», изданной в 1913 году:

«...Приближаясь к Костроме по Волге, еще с палубы парохода можно любоваться Успенским собором, стоящим на взгорье, в группе белых златоверхих зданий. Собор, расположенный своею алтарною частью на север, сразу можно выделить из всей архитектурной группы уже по одному этому признаку, а также благодаря изумительному блеску его куполов, необычного силуэта: вытянутые луковицы с перехватывающими их вверху шейками и венчающими их еще более удлиненными, почти конусообразными главами — покрыты гладко (без ребер) большими листами меди и так изумительно (богато) позолочены, что, блестящие в солнечный день, они не только не дают на них взглянуть, но распространяют ореол отраженного света над всем собором.

...Богоявленский собор — трехэтажное сооружение, увенчающееся куполом, помещенным на невысоком барабане, прорезанном восемью окнами, разграфленными на мелкие квадратики... Прелестные детали угасающего уже барокко и переходные к классицизму... делают архитектуру собора очень приятною. Но гораздо красивее колокольня, построенная при соборе и представляющая издали фантастическое зрелище своим нагромождением арок, колонн и всяких украшений. Вблизи она еще более потрясает своей грандиозностью и вместе с тем грациозностью».

Мечта о воссоздании кремлевского ансамбля всегда жила в сердцах костромичей, особенно тех, кому нередко приходилось соприкасаться в делах ли, в работе, или по увлечению душевному с памятниками архитектуры прошлого. А несколько лет назад, когда жители города на выставке «Старая Кострома в фотографиях» впервые увидели свой кремль, то, естественно, не смогли остаться равнодушными. Так и родилось Общество содействия восстановлению кремля. Как в любом начинании, так и в этом тоже должны быть инициаторы. Два человека положили начало движению — архитектор Л. С. Васильев, сделавший копии с обмеров кремля (а таковые, к счастью, были сделаны в 1934 году за несколько дней до взрыва кремлевских храмов), и инженер В. Н. Чижов, доцент технологического института. Движение ширится. От всей души хочется пожелать ему доброй дороги. Можно быть уверенным, что оно приведет к храму. Пусть же вновь вознесутся возрожденные храмы кремля над Соборной горой в историческом центре Костромы.

---

[10] Там же.
[11] Лукомские В. К. и Г. К. Кострома. Спб., 1913. С. 140.
[12] См.: Вознесенский Е. П. Воспоминания о путешествиях высочайших особ в пределах Костромской губернии в XVII, XVIII и текущем столетиях. Кострома, 1859. С. 40—41.